

**РУКОПИСНЫЕ КАРТЫ СИБИРИ XVIII – НАЧАЛА XX в.
В АРХИВАХ, МУЗЕЯХ И БИБЛИОТЕКАХ РОССИИ***

¹ д-р ист. наук
¹⁻³ Новосибирский государственный
педагогический университет
e-mail: iigso@mail.ru

В статье характеризуется содержание картографических материалов Сибири, выявленных в архивах, музеях и библиотеках страны. Показано состояние их изученности, использование в исследовательских практиках и возможность доведения редких источников до массового читателя.

Ключевые слова: Сибирь, карты, архивы, музеи, библиотеки, сводный каталог рукописных карт Сибири.

Без выявленных картографических материалов трудно конкретизировать и представить государственную политику по освоению Сибири XVII – начала XX в. [1, с. 217–226]. В исследованиях А.Ю. Огурцова, Н.В. Горбаня, А.Ф. Палашенкова картографические источники нашли свое применение для реконструкции истории возведения и значимости Тоболо-Ишимской, Иртышской и Ново-Кузнецкой пограничных линий [2, с. 19–35; 3, с. 40–67; 4, с. 206–227; 5, с. 25–29].

Чаще всего чертежи, карты и атласы использовались в исторической литературе для получения вспомогательных сведений. А между тем, как справедливо отмечено в работе Е.Н. Коноваловой, «выявление старых карт, сопоставление заложенной в них информации свидетельствует о складывании картографической культуры в Западной Сибири со времени присоединения до 1917 г. и значительно расширяет понимание историко-культурных процессов» [6, с. 47]. Ее работа посвящена истории создания древних карт и атласов Тобольской губернии XVII–XVIII вв., являющихся неоценимым источником при изучении различных вопросов географии, истории, этнографии и сельского хозяйства не только губернии, но и Западной Сибири в целом. Автор анализирует и дает описание разнообразным по типам и темам картографическим материалам, которые хранятся в региональных и центральных архивах, библиотеках и музеях (РГИА, РО БРАН, Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник).

Стоит отметить востребованность использования картографических материалов в современных крупных обобщающих атласах [7; 8; 9]. С одной стороны, карты, рисунки и чертежи исследователи оценивают как шедевры картографической науки, представляющие определенный этап в ее развитии. С другой стороны, эти материалы являются непосредственным источником для изучения исторических процессов конкретной территории и конкретной эпохи. В настоящее время ни одна исследовательская работа, связанная с историей путей сообщения, не обходится без анализа картографических материалов, обнаруженных авторами в архивах и библиотеках страны (С.К. Канн, А.Ю. Ижендеев, М.А. Вивдыч, И.А. Агеев). Используемые ими материалы являются не только иллюстративными, они помогают проследить процессы планирования, строительства частей транспортных сооружений, указать выбранные или отвергнутые проектные планы.

Говоря о тематике исследовательских практик использования картографических материалов, нельзя не отметить изучение становления и развития в XIX в. военно-топографической службы России в целом и Сибири в частности. Профессиональные топографы, подводя итоги своей многолетней деятельности, писали статьи, носившие отчетный характер. Таковы работы Н.Д. Павлова, С.Т. Мирошниченко, Э.А. Коверского, Ю.А. Шмидта [10; 11; 12; 13]. В советский период при описании процесса становления общероссийской военно-топографической службы картографические источники привлекались как иллюстративный материал, не подвергавшийся тщательному количественному и качественному анализу [14; 15; 16]. Иной взгляд на значимость картографических источников для воссоздания процесса становления военно-топографической службы нашел отражение в трудах А.В. Постникова [17; 18]. В общих работах по истории российской военно-топографической службы В.В. Глушкова, А.А. Шаравина, Е.И. Долгова, С.В. Сергеева картографические материалы рассматриваются как чисто технические произведения, являвшиеся лишь повседневными инструментами в нелегкой службе военного топографа [19; 20; 21; 22].

В современной литературе получил развитие новый методологический подход к изучению карт как к источнику не только материальной, но и духовной культуры. Карта как текстовый или графический источник, с одной стороны, используется для реконструкции прошлого, а с другой стороны, сама является продуктом, формирующим определенные мысли, ощущения и представления людей той или иной эпохи. Картографические материалы позволяют произвести идентификацию человека с окружающим миром.

Проблемы социокультурного содержания карты рассматриваются в рамках изучения ментального пространства в ту или иную историческую эпоху. На основе этих выводов и родилось понятие «ментальная карта» (*mental map, cognitive Landkarte*), которое было впервые введено Е.С. Толманом в 1948 г. и понимается как «созданное человеком изображение части окружающего пространства, отражающее мир так, как его себе представляет человек, и может не быть верной» [23, с. 5]. В этом контексте Л. Вульф, Г.Ч. Гусейнов, Ф.Б. Шенк используют картографические источники для реконструкции в конкретный исторический период политических, экономических, национальных и различных социокультурных процессов той или иной территории [23; 24; 25].

Авторским коллективом из Новосибирского государственного педагогического университета создается база данных картографических материалов Урала, Сибири и Дальнего Востока, хранящихся в архивах и библиотеках России. Работа над ней началась в 1990-е гг., когда создавался указатель литературы по истории старой сибирской карты [26]. Группа исследователей, интересующихся этой темой, получила поддержку в виде грантов РГНФ (2007–2009 и 2011–2012 гг.) и грантов администрации Новосибирской области. Предварительные итоги поисков карт были опубликованы в статьях, двух выпусках материалов к сводному каталогу рукописных карт Сибири XVIII – начала XX в. [27]. В настоящее время база данных картографических материалов продолжает пополняться за счет включения в нее печатных карт и вновь выявленных рукописных материалов. К концу 2012 г. планируется завершить в основном работу по выявлению рукописных карт Сибири и приступить к составлению окончательного варианта сводного каталога рукописных карт Сибири до 1917 г. Естественно, что не все рукописные материалы удастся к этому времени выявить и описать. Но в целом общее представление о местах хранения карт уже имеется, и поиск в заданном направлении будет продолжен.

За прошедшие годы нами выявлены сотни разных по содержанию и географическому размещению карт. Картографические коллекции в столичных городах более массивны, так как картосоставители со всех регионов страны обязаны были их предоставлять по отраслевому или ведомственному принципу. Например, военные или обзорные карты оставались в военных архивах, а часть карт морского содержания шла в морское архивное ведомство и т.д. Именно ведомственная принадлежность оказалась наиболее успешной с точки зрения сохранения картографического материала. Накопление карт вне ведомственной принадлежности осуществлялось стихийно и бессистемно.

В основу систематизации картографических материалов при их каталогизации нами положены территориальный и хронологический подходы. С этой целью пришлось обратить внимание на административно-территориальную историю Сибири, что оказалось непростым делом. Так, административное деление мелких административных единиц в различные периоды (их появление и исчезновение, границы и их изменение, переименование) значительно усложняет работу по составлению каталога.

В основу классификации картографического материала при его каталогизации был положен и тематический подход. В первую очередь систематизации подверглись карты, имевшие общероссийское значение с обозначением на них Сибири в целом, т.е. карты Российской империи, а также карты регионов и административных единиц Урала, Сибири и Дальнего Востока

Выявление картографических материалов производилось в отделе картографических изданий Российской государственной библиотеки. В ходе проведенных изысканий выявлено 60 рукописных карт Сибири и Урала XVIII – начала XX в. (из них описано 22). В фондах данного отдела обнаружен значительный объем печатных картографических изданий XVIII – начала XX в., отображающих территории Урала и Сибири. Примерное количество печатных карт составляет 1000 единиц. Научное описание и анализ данных материалов возможны в процессе последующих исследований, связанных с созданием каталога печатных картографических материалов Урала и Сибири.

Выявленные и описанные материалы представляют собой весьма разнообразную и богатую коллекцию рукописных картографических материалов Урала и Сибири. Изучаемые карты различны не только по времени создания, но и по тематике (экономические, хозяйственные, исторические, географические, военные), технике исполнения, авторскому стилю и т.д.

В Государственном историческом музее (Москва) выявлена папка «Сибирь», в которой хранится около 50 печатных европейских общегеографических карт XVII–XIX вв., на которых отображена территория Сибири. Обработаны все каталожные ящики на предмет выявления рукописных карт Сибири. Описано восемь рукописных карт Сибири XVIII – начала XX вв., выявленных в картографическом отделе. Таким образом, всего описано 23 рукописные карты Сибири.

В результате работы в Государственном архиве г. Тобольска в августе 2011 г. было выявлено 185 карт XVIII–XIX вв. Западной Сибири (Тобольской губернии, ее уездов, округов и волостей). В основном это отчетные землеустроительные и межевые карты, но имеются и рыбопромысловые, административные карты, карты дач рудников, рек и др. Полное библиографическое описание составлено на 41 карту: 34 рукописных и семь печатных.

Крупная коллекция картографических материалов имеется в Российском государственном архиве

Военно-Морского флота. В основном они посвящены морским и речным системам, маршрутам путешествий, береговым линиям. Значительное количество карт содержит сведения о территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. Выявлено более 500 карт, составлено научное описание 16 рукописных и 28 печатных карт.

В Российском государственном историческом архиве хранится уникальная коллекция картографических материалов, включающая рукописные и печатные карты Урала, Сибири и Дальнего Востока. Особо ценные и интересные в научном плане и разнообразные по тематике карты содержатся в нескольких фондах. В фонде № 1293 «Техническо-строительный комитет Министерства Внутренних Дел (дела за период 1776–1917 гг.)» представлены генеральные карты сибирских губерний начала XIX в. В фонде № 485 «Планы и чертежи Министерства Императорского Двора (коллекция)» собраны картографические материалы по истории горной промышленности и золотодобычи на территории Сибири. Особо стоит отметить обнаруженный в фонде № 485 атлас «Планов крепостей и форпостов между реками Бухтармой и Иртышем, 1765 года», представляющий собой уникальный комплекс картографических и текстовых документов по истории строительства Кольванской и Кузнецкой линии пограничных укреплений. Атлас состоит из 85 листов (3 листа представляют собой сводные карты пограничных территорий в районе рек Иртыша и Бухтармы), собранных в кожаном переплете. Научное описание этого атласа планируется включить в сводную базу карт в 2012 г.

Как отмечалось, исследователями выявлены в центральных и региональных архивохранилищах крупнейшие фонды, содержащие карты, чертежи и схемы крепостей, форпостов и редутов сибирских линий. Например, С.Р. Муратовой в Российском государственном военно-историческом архиве в фонде 418, описи 1 «Планы и профили крепостей и редутов» (карты расположения укрепленных линий, чертежи и планы крепостей, форпостов и редутов) обнаружены две карты. «Карта южной части Сибирской губернии, части уездов Кузнецкого, Томского и Тарского, с указанием расположения крепостей, форпостов и редутов по пограничным линиям», подписанная в 1765 г. генералом Шпрингером, и «Карта линий укреплений, проходящих с юга на север от Усть-Каменогорской крепости до г. Кузнецка, построенной для защиты от набегов бухарцев и монгольцев». Картографический материал позволяет вместе с описаниями объектов составить весьма полное представление о Сибирских линиях XVIII в., «выявить разницу между планами и реализованными проектами» [28, с. 15]. Но архивы еще хранят свои тайны. Например, Российский государственный исторический архив в фонде 485 «Планы и чертежи Министерства Императорского Двора» содержит любопытный рукописный картографический источник, составленный в 1765 г., – «Планы крепостей и форпостов между реками Бухтармой и Иртышем»¹. В исторической литературе отсутствуют упоминания об этих «Планах», хотя в листке использования «Планов» стоят подписи исследователей, начиная с 1970-х гг. Исследуя этот уникальный сборник карт, чертежей и планов, можно ответить на ряд вопросов, связанных с постройкой и эксплуатацией укрепленных сооружений Иртышской и Кольвано-Кузнецкой пограничных линий.

Вполне логичным представляется использование картографических материалов, посвященных аграрному сектору. Анализ отчетных карт и планов, составлявшихся на протяжении нескольких веков, позволяет исследователям делать выводы не на предположениях, а опираясь на фактический материал, говорить о какой-либо тенденции. При изучении, к примеру, особенностей землепользования, аграрной политики, переселенческих процессов в регионе, применение информации, указанной на межевых, землеустроительных и иных картах, позволяет не только иллюстрировать утверждения, но и непосредственно извлекать фактические данные из самой карты. Важно отметить, что большинство карт XVIII – начала XX в. имеют экспликацию – вспомогательные тексты либо таблицы, где указывалось в зависимости от назначения карты количество земель, число жителей сел и деревень, качество земель, характер угодий, количество заготовленных для переселения участков, расстояния между станциями, история городов и проч.

Например, на Алтае анализ межевых карт позволяет более четко определить характер деятельности межевых служащих. Один из приоритетных и чаще встречаемых видов работ – выделение участков земель под оброчные статьи и лесных участков. Не менее значимым было разграничение спорных территорий и установление межевых границ и знаков. Этот процесс очень подробно отражен на межевых планах. Так «План спорному месту Алтайской волости деревни Петропавловской с форпостом Антоньевским Бийского уезда с обозначением граней»² позволяет определить участников процесса: автора работы, чертежника, оswидетельствовавшего план и заверившего его.

Большой интерес представляют отчетные карты сибирских поземельно-устроительных партий и отрядов, которые содержат информацию о месте проведения землеотводных действий, штате землеустроительных организаций и объеме выполненных работ. Типичной является «Общая отчетная карта части Западной Сибири о межевых действиях чинов Сибирского казенных земель межевания, Министерства Государственных Имуществ, произведенных в 1836 по 1860 год, по Тобольской и Томской губерниям, в округах: Тобольском, Тюменском, Курганском, Туринском, Ялуторовском, Тарском, Ишимском, Омском, Каинском, Томском и Мариинском, в течение лета 1859 года»³. В ней содержатся сведения о нарезанных к указанному времени

1 РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 477.

2 ГААК. Ф. 50. Оп. 4. Д. 703. Л. 1.

3 ГА в г. Тобольске. Ф. И. 154. Оп. 13. Д. 80. Л. 1.

земельных участках и экспликация с указанием количества снятого пространства по волостям, округам и губерниям.

Использование широкого круга картографических материалов позволяет сегодня исследователям не только отвечать на вопросы, возникающие при анализе других видов письменных и графических источников, но и ставить новые, позволяющие более полно воспроизвести суть политических, социально-экономических и культурных процессов, происходивших в прошлом. Картографические материалы используются в значительно более широком контексте, чем это было принято лет десять назад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катионов О.Н. Картографическое сопровождение государственной политики по освоению Сибири в XVII – начале XX века // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII–XX века: сб. матер. регион. науч. конф. Новосибирск, 2007.
2. Огурцов А.Ю. Иртышская пограничная линия // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3.
3. Огурцов А.Ю. Кузнецкая линия // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9.
4. Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири // Вопр. географии. М., 1953. Сб. 31.
5. Палашенков А.Ф. Планы Омской крепости 1722 и 1755 гг. // Изв. Омск. отд. Геогр. о-ва СССР. Вып. 3 (10).
6. Коновалова Е.Н. Атласы Тобольской губернии XIX в. // Геодезия и картография. 2006. № 7.
7. Сибирь: Атлас Азиатской России. М.; Новосибирск, 2007.
8. Бородаев В.Б., Контев А.В. Исторический атлас Алтайского края. Барнаул, 2006.
9. Атлас Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ханты-Мансийск; М. 2006. Т. 1.
10. Павлов Н.Д. Краткий очерк топографических, геодезических, астрономических, картографических и сейсмических работ в Западной Сибири // Изв. ЗСО ИРГО. Омск, 1915. Т. 3, вып. 1–2.
11. Мирошниченко С.Т. Астрономические определения, произведенные в Западной Сибири с 1869 по 1878 гг. // Записки ВТО. СПб, 1883. Ч. 38.
12. Коверский Э.А. Объяснительная записка к отчетным картам астрономических, геодезических и топографических работ, произведенных в России // Записки ВТО. СПб., 1893. Ч. 51.
13. Шмидт Ю.А. Определение астрономических пунктов в Ачинско-Минусинском горном округе в 1902 году // Записки ВТУ. СПб., 1905. Ч. 61.
14. Новокианова-Соколовская З.К. Картографические и геодезические работы в России в XIX – нач. XX вв. М., 1967.
15. Папковский П.П. Из истории геодезии, топографии и картографии в России. М., 1983.
16. Шибанов Ф.А. Очерки по истории отечественной картографии. Л., 1971.
17. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989.
18. Постников А.В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII–XIX вв.). Роль историко-географических исследований и картографирования: монография в документах. М., 2007.
19. Глушков В.В. [и др.]. На карте Генерального штаба – Маньчжурия. М., 2000.
20. Глушков В.В. Корпус военных топографов российской армии в годы Первой мировой войны. М., 1999.
21. Глушков В.В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007.
22. Сергеев С.В. [и др.]. Военные топографы русской армии. М., 2001.
23. Шенк Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе // Политическая наука. 2001. № 4.
24. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003.
25. Гусейнов Г.Ч. Карта нашей родины: идеология между словом и телом. М., 2005. 214 с.
26. История научно-картографического изучения Сибири и Дальнего Востока XVII – начало XX в.: библиогр. указ. лит. (вторая пол. XVII в. – 1995 г.) / авт.-сост. О.Н. Катионов. Новосибирск, 1998.
27. Материалы к сводному каталогу рукописных карт Сибири XVII–XIX вв. (итоги предварительного исследования) / под ред. О.Н. Катионова. Новосибирск, 2007. 93 с.; Ч. 2., 2009. 94 с.
28. Муратова С.Р. На страже рубежей Сибири: строительство Сибирских укреплённых линий. Тобольск, 2007.

Статья поступила
в редакцию 15.04.2012